

Загадочный человек не торопился. Видя, что Лоу Вэйнин погрузился в глубокие раздумья, он не стал нарушать тишину, давая ему время всё обдумать.

Лоу Вэйнин пребывал в смятении. То, к чему он когда-то стремился всем сердцем, внезапно оказалось так близко, что стоило лишь протянуть руку. Неужели тот человек не притворялся? Неужели он действительно любил его? Но ведь в тот самый миг, когда Лоу Вэйнин испустил дух, любовь этого человека стала ему не нужна! Более того, он осознал, что ненавидит его ещё сильнее. Кем он его считал? Игрушкой, которую можно позвать, когда вздумается, и выбросить, когда надоест?

Неужели тот человек настолько глуп, что думает, будто Лоу Вэйнин, однажды совершив ошибку, продолжит наступать на те же грабли?

— Да он ведь любит только себя! Он до сих пор смотрит на меня свысока! — чем больше Лоу Вэйнин думал об этом, тем сильнее становилась его ненависть, а на душе скребли кошки. — Он держал меня за дурака, которым можно вертеть как угодно, прикрываясь при этом фиговым листком любви! Если он действительно меня любил... Ха-ха, как нельзя кстати. Помоги мне уничтожить его. Уничтожить всё, чего он желает, включая того, кого он якобы любит — меня!

Бывает ли человек настолько преисполнен ненависти, что не хочет больше жить? Неужели это очередной персонаж, который использует любовь как чашу для горького чая?

Загадочный человек уже не мог сосчитать, в который раз за день он теряет дар речи. Его собеседнику совсем не обязательно было платить такую высокую цену, да и на самоубийцу он не был похож — хотя бы потому, что его воля к жизни была настолько сильна, что он продержался в состоянии призрака целых десять лет. Почему же именно сейчас, после его слов, он вдруг решил свести счёты с жизнью?

Кого же на самом деле любит Лоу Вэйнин — Тан Тана, или ненавидит его? Если не любит, почему не хочет жить? Почему готов стереть само своё существование? Но если любит, почему жаждет его скорейшей смерти и не желает даже видеть его лица?

Пожалуй, даже сам Лоу Вэйнин не мог разобраться, чего в нём больше — любви или ненависти, раз решил использовать чужие руки для мести, сам при этом сбегаая от чувств. Именно эта сложная, безумная страсть была особенно притягательной — лишь настоящая любовь и ненависть, настолько сильные, что за них не жалко отдать жизнь, обладают колоссальной энергией, уступающей лишь силе самой души.

Однако одно дело — желать получить эту энергию, и совсем другое — забирать саму душу. Несмотря на жажду этой энергии, загадочный человек сдержанно отказался:

— Пожалуй, я найду кого-то другого на роль наблюдателя за Тан Таном. Когда перемещение во времени завершится, ты потеряешь свои нынешние воспоминания. Если всё начнется заново, Тан Тан, скорее всего, больше не причинит тебе вреда...

— Благодарю вас. Давным-давно никто не заботился обо мне так сильно. Жаль, что я не встретил вас раньше, — Лоу Вэйнин успокоился, улыбнулся и мягко перебил собеседника, его голос звучал кротко и умиротворенно. — Я уже обдумал это. Если у меня не будет памяти, то, зная, как хорошо Тан Тан изучил меня, я непременно снова влюблюсь в него. А я, со своими воспоминаниями, тем более не хочу видеть его, чтобы не портить себе настроение. С памятью или без, я больше не хочу встречать этого человека и иметь с ним хоть какие-то дела. Прошу, не отказывайте мне. Сейчас я больше всего на свете хочу уничтожить самого себя. Я пытался умереть ещё раз, но за десять лет у меня так ничего и не вышло. Думаю, если вы согласитесь на эту сделку, то поможете мне достичь желаемого, не так ли?

Лоу Вэйнин признавал: он всё ещё любит Тан Тана. В том человеке было слишком много притягательного, но даже горы любви не могли перевесить его ненависть. Тан Тан хочет его видеть? А он не доставит ему такого удовольствия. Наверное, он просто мазохист: то, чего он не мог добиться в прошлой жизни, теперь само идет к нему в руки, но он больше не хочет это хватать. Он хочет лишь утащить того человека на восемнадцатый ярус ада. Интересно, удивится ли Тан Тан, увидев его в подземном мире, или бросится на него, жаждающая разорвать на куски?

Загадочный человек, который никогда не был мастером нравоучений и которого люди, не понимавшие его сути, считали чопорным и косным, хотел было придумать, как отговорить Лоу Вэйнина. Но, видя, что тот ни в какую не желает слушать, он сдался:

— Раз это твой выбор, я уважаю его. Можешь обратиться с запросом к Правилам. Если они одобряют, я возьмусь за это задание.

— Правила? — Лоу Вэйнин повторил это слово про себя. Раньше он думал, что это просто законы, установленные самим загадочным человеком. Оказывается, нет?

Что же тогда такое Правила?

Пока он размышлял, в его сознании всплыл поток информации, отвечая на все вопросы. Казалось, эти знания были там всегда, просто он никогда не обращал на них внимания. Каждый раз, когда он не понимал какое-то понятие, возникало новое объяснение.

Правила не были ни живыми, ни мертвыми. У них не было сознания, не было понятий добра и зла, они лишь поддерживали функционирование всех миров. Когда в каком-то мире возникал хаос или аномалия, Правила самостоятельно исправляли ситуацию, возвращая всё на круги своя.

С глобальными проблемами Правила справлялись сами, но существовало множество мелочей, которые они не могли вовремя заметить или оценить. Поэтому возникла особая группа существ, подобных загадочному человеку, — Хранители, которые перемещались между мирами и занимались точечной отладкой.

В ходе своей работы Хранители часто сталкивались с людьми, жаждущими мести. Если объект

мести не был невиновен и это не нарушало законов малого мира, Хранитель мог сам решить, заключать сделку или нет. Но если контракт был принят, он обязан был его исполнить. Если Хранитель ради сделки нарушал Правила мира, он сам подвергался наказанию.

Правила придерживались принципа справедливости, защищая обе стороны контракта и наказывая нарушителя. Справедливость в их понимании не измерялась количеством вложенных ценностей, а опиралась лишь на стандарты: отсутствие обмана, взаимное согласие и ответственность за свои действия. Стандартом оценки добра и зла служила лишь общая воля разумных существ каждого малого мира.

Поэтому, несмотря на свою силу, Хранители не могли действовать по своему произволу. Каждое задание они тщательно проверяли. Они не только не могли разрушать законы мира, но и были обязаны минимизировать своё влияние на него. Чаще всего, выполняя задание, они принимали облик мстителя, чтобы оставаться незамеченными. Именно поэтому во многих человеческих мирах их называли Системой или Хозяином.

— Вот оно что.

Прочитав информацию, Лоу Вэйнин понял, насколько был наивен. Оказывается, продажа души означала полное исчезновение — ни прошлой жизни, ни следующей. Он наконец-то навсегда прощается с Тан Таном. Больше никаких встреч.

Этот результат устраивал его даже больше, чем он мог вообразить. Когда эта жизнь закончится, тот человек действительно умрет и больше никогда никому не будет принадлежать!

Тан Тан, ты исчезнешь из этого мира вместе со мной, ха-ха-ха!

Постойте. Тан Тан сохранит память, а другие — нет. Если Тан Тан передумает и решит приударить за кем-то другим, не станет ли Лоу Вэйнин посмешищем?

При мысли об этом в глазах Лоу Вэйнина снова вспыхнуло безумие. Он торжественно поклонился загадочному человеку и взмолился:

— Я хочу изменить условия сделки.

Загадочный человек, услышав это, одарил его мягкой улыбкой:

— На что именно?

Как и ожидалось, узнав о Правилах и судьбе души, заказчики всегда меняли требования. В конце концов, платить ценой собственной души лишь ради того, чтобы насолить кому-то — это невыгодно. Он надеялся, что Лоу Вэйнин проявит больше благоразумия, ведь жизнь — это не

шутки.

В глазах Лоу Вэйнина закипела ненависть:

— Не позволяй никому влюбляться в Тан Тана. Я хочу, чтобы он всю жизнь страдал от безответности. Особенно тот человек, которого Тан Тан любил в прошлой жизни — ни в коем случае не позволяй ему полюбить Тан Тана, и уж тем более не допусти, чтобы он погиб. Я хочу, чтобы Тан Тан жил в ненависти, наблюдая, как человек, которого он ненавидит, процветает. Он отомстил за меня, а я прошу избавить его от страданий обмана — это будет моим долгом перед ним.

Загадочный человек усмехнулся про себя: этот человек якобы печется о других, но на самом деле просто не хочет, чтобы Тан Тану хоть в чём-то повезло. Он ничуть не лучше самого Тан Тана, в его сердце лишь он сам и его собственная любовь.

Почувствовав раздражение, он, однако, сохранил вежливый, деловой тон:

— Если Тан Тан искренне полюбит кого-то, и это не будет продиктовано злым умыслом, а станет искренним стремлением, на которое ответят взаимностью, я не смогу этому помешать. Это то, что он заслужил, заплатив цену за перерождение. Разумеется, я не стану помогать ему скрываться. Что касается того человека, которого Тан Тан когда-то любил, а теперь ненавидит — его судьба и так не предполагала скорой гибели, я защищу его жизнь.

Лоу Вэйнин, наконец, пришел в ярость от непреклонности собеседника:

— Это нельзя, то нельзя! Я плачу такую огромную цену, что вы вообще можете для меня сделать?! Неужели даже такое пустяковое требование невыполнимо?

Загадочный человек, оскорбленный таким тоном, перестал улыбаться и холодно произронил:

— Я не могу сделать то, о чем ты просишь, потому что Тан Тан заключил сделку с другим Хранителем раньше, и я должен учитывать это ограничение. Во-вторых, я не обязан принимать твой заказ. Ты можешь предложить другие условия или отменить сделку прямо сейчас и начать всё сначала. Без воспоминаний, даже если ты сам убьешь Тан Тана, Правила тебя не накажут, и я не стану мешать.

Лоу Вэйнин в ярости зашагал взад-вперед. Ситуация вернулась к самому началу.

— Ха-ха, легко сказать! Стереть память и начать заново? А если я снова попадусь на его удочку и полюблю его?

Загадочный человек остался невозмутим:

— Я сказал тебе всё, что ты должен был знать. У тебя и так больше свободы выбора, чем у других. Ты можешь выбрать перерождение с сохранением памяти. Но тогда ты обязан соблюдать законы вашего мира: не позволить никому раскрыть тебя и не причинять вреда людям. Иначе я остановлю тебя до того, как ты совершишь убийство, и уничтожу твою душу.

Зная о том, что было в прошлой жизни, и зная цену за убийство, если он всё равно будет действовать опрометчиво, то винить в исчезновении души будет некого.

Тон загадочного человека, до этого казавшегося таким уступчивым, вдруг стал ледяным. Лоу Вэйнин был одновременно удивлен и оскорблен. Такой могущественный и высокомерный, он наверняка презирает его за «дешевую» плату, считая, что он отдает слишком мало, поэтому и отказывается от сделки. Наверняка сейчас он насмехается над ним в душе, смеется над тем, что он так дорожит этой жизнью!

Что же касается предложения начать заново с памятью — это было как раз то, что он ненавидел больше всего. Иметь все воспоминания и просто смотреть, как человек, которого ты ненавидишь, живет в своё удовольствие, не имея возможности отомстить — эту беспомощность он не вынесет!

Стиснув зубы, Лоу Вэйнин в ярости рассмеялся:

— Ладно, пусть будет по-твоему. Я буду жить в своем теле, пока Тан Тан не сдохнет.

Рассмеявшись, Лоу Вэйнин превратился в белый луч света и исчез в небесах. Даже если ему суждено вечно скитаться без перерождения, он заставит этого высокомерного загадочного человека застрять в его шкуре и испытать ту же боль, что довелось пережить ему.

Он не верил, что загадочный человек сможет сохранить своё превосходство стороннего наблюдателя, испытав на себе всё то, что выпало на долю Лоу Вэйнина!

Из полученной информации он знал, что многие Хранители, приняв задание, проникались чувствами заказчиков, терялись в их водовороте эмоций и забывали о запретах Правил. Были и те, кто, запертые в теле заказчика, не выдерживали разницы в статусе и в порыве гнева совершали насилие.

Всех, кто нарушал Правила, лишали статуса Хранителя, превращая в обычных смертных.

«Тан Тан, жди мести от загадочного человека! А ты, загадочный человек, когда потеряешь контроль и совершишь то, что так презираешь, ты перестанешь быть Хранителем! Ха-ха-ха! Я сброшу тебя с этого пьедестала, и ты больше не сможешь смотреть на меня свысока!»

После того как Лоу Вэйнин исчез, загадочный человек наконец явил свой облик.

У него были короткие черные волосы, густые, как тушь, брови, спокойный и мягкий взгляд, а на губах всегда играла легкая улыбка, делавшая его облик располагающим и приятным, словно весенний ветерок. Его белоснежная рубашка была застегнута на все пуговицы, кроме верхней, а черные брюки придавали образу строгость и сдержанность, сквозь которую проступала нотка аскетизма.

Не показывавшийся людям тысячу лет, он теперь стоял с бесстрастным лицом, глядя на то место, где исчез Лоу Вэйнин. Слегка нахмурившись и тяжело вздохнув, он отвел взгляд.

За тысячи лет работы он привык, чтобы завоевать доверие, играть роль участливого, искреннего, немного суетливого юноши. Со временем он и сам забыл, каков он на самом деле.

Он знал лишь одно: он никогда не сможет принять взгляды на любовь и ценности этих людей. Они всегда принимали безумные, неразумные решения, считая себя хитрецами. В сущности, это были лишь трусливые, неуверенные в себе люди, боящиеся будущего и презирующие самих себя. Глядя на то, как угасает очередная жизнь, он лишь вздыхал, но не чувствовал жалости.

Жизнь с памятью дается лишь раз, почему же они её не ценят?

Не то чтобы он любил вмешиваться в чужие дела, его не интересовали жизни этих людей. Пара слов совета — это максимум доброты, на которую он был способен.

Он не ожидал, что ненависть Лоу Вэйнина из-за его отношения поднимется до уровня ненависти к Тан Тану. Для него это было безразлично, кроме того, что он убедился в безнадежности этого человека. Даже крохи жалости испарились.

Как Хранитель, он всегда помнил одно: любая безумная, иррациональная страсть может стать угрозой для мира. Они должны были вовремя находить таких людей, заключать сделки, давать им желаемое и забирать их безумные чувства, передавая Правилам на переработку.

А тех, кто, подобно Лоу Вэйнину, готов был исчезнуть, лишь бы отомстить, нельзя было удерживать от саморазрушения. Иначе, стремясь к своей цели, они могли подвергнуть опасности жизни окружающих, порождая еще больше несчастий. Позволить им сгинуть — лучшее решение.

Лоу Вэйнин был уже на грани безумия.

Отбросив мысли, загадочный человек решил временно забыть об этой скучной суете. Он поднес левую руку к груди, коснувшись сердца, и почувствовал исходящее оттуда тепло. Его беспокойство начало утихать.

Когда он убрал руку, в ней оказалось гладкое, белоснежное, похожее на нефрит птичье яйцо.

Размером с куриное, если бы не его необычный оттенок, его легко было бы спутать с обычным яйцом. На скорлупе кто-то ради шутки нарисовал несколько простых штрихов, сложившихся в улыбающуюся рожицу.

Увидев результат своей работы, загадочный человек довольно усмехнулся, но тут же поспешно принял серьезный вид.

Отбросив лишние мысли, он для проверки поднес яйцо ко лбу, прижав к самому центру, задержал дыхание и осторожно направил в него своё Божественное чувство.

Внутри была лишь тьма. Загадочный человек по-прежнему ничего не видел. Если бы он не чувствовал исходящую изнутри мощную жизненную силу и спокойную пульсацию души, свидетельствующую о том, что она спит и еще не пробудилась, он бы решил, что яйцо испортилось.

Не смея беспокоить душу, он осторожно отвел Божественное чувство и, лишь когда полностью отстранился, позволил себе посетовать:

— Говорят, если питать тебя магической силой и жизненной кровью, ты можешь вылупиться раньше. Но прошла уже тысяча лет, а ты до сих пор не подаешь признаков жизни.

Ах, он, наверное, и впрямь проклят небесами. Потребовались сотни лет, чтобы найти свою вторую половинку, но из-за него её душа оказалась повреждена и погрузилась в сон. Теперь он должен выхаживать её своей кровью, чтобы она полностью восстановилась.

Думая о том, что день её появления на свет всё ближе, загадочный человек наполнился надеждой. Он опустил голову и нежно поцеловал скорлупу, тихо прошептав:

— Правила говорили, что тебе нужно тысячу лет, чтобы исцелить душу. Теперь, когда тысячелетие прошло, я чувствую, как становлюсь всё более нетерпеливым, а время тянется всё медленнее. Как бы я хотел, чтобы завтра ты предстала передо мной.

— Уже тысячу лет никто не называл меня по имени. Если ты не вылупишься, я скоро забуду, как меня зовут.

— Сяо И, я скучаю по тебе!

— Когда ты проснешься, вспомнишь ли ты меня?

Время потекло вспять, пространство изменилось, и в одно мгновение загадочный человек

оказался в спальне, обставленной в старинном стиле.

Комната была огромной. Одна только кровать была больше, чем вся спальня в обычном доме. В такой просторной комнате не было ни малейшего намека на популярную нынче роскошь — лишь несколько простых и элегантных предметов мебели. Но это не означало, что обстановка была бедной. Если бы знаток взглянул на неё, то непременно воскликнул бы: это предел роскоши!

Взять хотя бы кровать — это была кровать с пологом, о которой обычный человек, даже имея деньги, не осмелился бы и мечтать, уж больно велика! Материал — чистое дерево, без единой инкрустации драгоценностями. Но стоило присмотреться, как становилось ясно: это легендарное дерево цзытань, ценящееся на вес золота.

А резьба? Мастер, создавший её, обладал безупречным навыком. Линии были простыми, но полными жизни. На боковых панелях кровати восседали два полуприкрывших глаза единорога с безмятежным выражением лиц. На верхней балке парили два феникса, выглядевшие как живые. В пустых местах на ширмах цвели цветы, порхали птицы и резвились рыбы — настоящая идиллия.

Если даже на кровать было потрачено столько сил, то остальная мебель, явно выполненная тем же мастером, стояла не меньше.

Впрочем, загадочный человек не испытывал никаких чувств к этой роскоши. Он бросил взгляд на обстановку, с кольца на левой руке сорвался белый свет, и комната мгновенно опустела. Ещё миг — и она снова наполнилась мебелью.

Конечно, только на вид. На самом деле вся мебель в комнате теперь была заменена на абсолютно новые «копии».

Будучи чистюлей на протяжении тысяч лет и не собираясь меняться, а также обладая всё возрастающей магической силой, он не мог выносить чужие личные вещи, даже если они стоили целое состояние!

Это касалось и обычного для других Хранителей вселения в тела. С тех пор как его магия позволила ему менять собственный облик, слово «вселение» стало для него постыдным прошлым. Вот и сейчас, тело Лоу Вэйнина было стерто контрактом ещё в момент принятия задания.

Предметы были заменены, загадочный человек принял облик Лоу Вэйнина, решив проблему «замены оригинала». Он откинул полог, взобрался на кровать и сел, скрестив ноги.

Все вокруг ещё спали, делать было нечего, лучше всего было заняться практикой.

На следующее утро, услышав шаги за дверью, загадочный человек открыл глаза, посмотрел в сторону стены и снова закрыл их, не обращая внимания.

С этого момента он, Ло Чэнжэнь, временно заменит Лоу Вэйнина и возьмет на себя его жизнь.

Лоу Си, управляющий, прислуживавший Лоу Вэйнину, с двумя слугами прождал с утра до полудня, но хозяин так и не встал. Вспомнив установленные им правила, он не смел постучать, отчего от волнения с него градом катился пот — платком можно было выжимать воду.

Один из сообразительных слуг, видя его состояние, осторожно приблизился, пытаясь угодить:

— Управляющий Лоу, может, вы отдохнете немного? Как только хозяин проснется, я сразу вас позову?

<http://bllate.org/book/21674/2235978>